Он жив.

Он понял это, поскольку он чувствовал боль, пронизывающую его тело.

Каждая частичка его тела кричала в агонии, когда он шёл вперёд. Было больно и тяжело дышать, кровь текла по его губам, пока он двигался вперёд, стараясь не затронуть сломанные рёбра. Он приложил руку к груди, чтобы она не задела что-нибудь и чтобы не дать ей свободно двигаться. Его кости проглядывались из-под кожи, кровь просачивалась и капала на землю, оставляя кровавые следы.

Тем не менее, он не переставал двигаться вперёд, её здоровую руку, протянутую назад, крепко сжимал Алекс, пока они шли по лесу. В далеке он видел дым от авиакатастрофы, который был для него словно цель. Он проходил сквозь листву без остановки. Его взгляд не отклонялся от следа дыма, его цели. Они выжили благодаря его силе, но он всё-таки пострадал. Он чувствовал многочисленные синяки, которые раздражали его при движении и которые тёрлись о ткань его одежды — всё это было результатом падения через кроны деревьев. Своевременное использование оптических взрывов спасло жизнь ему и Алексу, но этого было недостаточно, чтобы сделать их посадку мягкой, поскольку Скотт всё-таки получил серьезные травмы.

Тем не менее, Алекс, несмотря на синяки и царапины, выглядел не хуже товара в магазине. Это успокоило Скотта, поскольку он получил самые тяжелые травмы и спас своего брата от них. Он не смог бы справиться с осознанием того, что не смог спасти брата от боли, которую он сейчас испытывает, или, возможно, от чего-то похуже.

Слабая икота и тихие рыдания были единственными звуками, которые слышал Скотт в лесу. Несмотря на то, что он спас своего брата от тяжелой травмы, он ничего не мог поделать с эмоциональным потрясением, которое он испытал из-за смерти родителей. Единственная причина того, что Скотт не сломался вместе со своим братом, была в том, что он должен был быть уверен в том, что Алекс в порядке.

Только тогда он мог выпустить внутренние эмоции.

"Алекс, не останавливайся." — сказал он, дергая брата за руку, когда он почувствовал, что он замедляется. Они начали взбираться на крутой холм, который служил барьером между ними и дымом впереди.

"Мы почти на месте. Скоро ты сможешь отдохнуть, так что, пожалуйста, продолжай двигаться."

Рыдания усилились, но Алекс продолжал двигаться. Когда они, наконец, достигли вершины, они остановились, и оглянули горящий металлический каркас, который когда-то был самолётом. Пламя громогласно треснуло, полностью охватив каркас. Никто не мог пережить падение, это не говоря уже о пламени, из-за которого от родителей ничего не осталось.

Алекс упал на колени и громко закричал, его снова захлестнули эмоции. Подтверждение того, что они погибли, полностью подавило его. Пока Скотт смотрел в небо, он не мог найти атаковавшего корабля, но Скотт тщательно обыскивал небо. Вероятно, он уже улетел, возвращаясь туда, откуда он прилетел.

Он не знал, куда он делся и почему он напал на них.

Но Скотту было всё равно.

Он напал на них и уничтожил его семью.

Кем бы они не были, какими бы могущественными или опасными они не были, он не остановится, пока не отомстит. Они заплатят за нападение на его семью и убийство его родителей, за то, что они заставили его и Алекса страдать.

***

"Я не хочу уходить!" - сердито закричал Алекс, когда они со Скоттом вошли в их комнату.

"Ты должен.". — Скотт нахмурился.

"Нет!" — закричал Алекс и бросился к постели, прыгнул на неё, натянув одеяло на голову, как будто это как-то помешает кому-то забрать его. Скотт глубоко вздохнул, подошёл к кровати и сел на неё. Некоторое время он молчал, Алекс не издавал ни звука, но по содроганию плеч можно было отчётливо понять, что он плакал. Скотт понимал, почему Алекс отказывался уходить, Блэндинги хотели усыновить только его. Если Алекс уйдёт к ним, то он останется здесь, в Государственном приюте.

Они будут разделены.

Прошло всего несколько месяцев после авиакатастрофы и гибели родителей, но их всё же разлучат. Алекс не хотел этого, как и Скотт, но факт, что Алекса теперь не будет рядом, не был плохим.

"Алекс, ты должен уйти ради меня", - сказал ему Скотт, но мальчик под деялом ему не ответил.

"Даже если мы не будем жить вместе — не значит, что мы не останемся братьями. Мы являемся семьёй, ты мой единственный брат, единственная семья, которая у меня осталась. Я не хочу видеть тебя застрявшим здесь, когда у тебя есть возможность жить счастливо с другой семьей, которая будет любить и заботиться о тебе".

Особенно, когда единственная альтернатива - застрять в приюте. Пока внимание мистера Милбери было отвлечено от Алекса, но как долго это будет продолжаться —неизвестно.

"Чем старше ты становишься, тем меньше вероятность того, что люди захотят тебя усыновить. Если это случится, то ты останешься здесь один, со мной." . Эти слова заставили Алекса перемениться .

"Я знаю, что для тебя это звучит не так плохо, но поверь мне, это не так. Ты помнишь, что я сделал, Алекс? Чтобы спасти нас обоих от падения?".

"... Да", - прошептал Алекс, откинув одеяло и посмотрев на него красными и опухшими глазами.

"За мной будут охотиться из-за моих способностей," сказал ему Скотт.

"Может, не сразу, но, в конце концов, люди узнают о способностях. Они придут за мной, и я не хочу, чтобы ты пострадал, я не хочу рисковать потерять тебя. Я не знаю, что буду делать, если с тобой что-то случится, когда ты будешь рядом со мной.

Ему было больно отталкивать Алекса, но он должен был это сделать.

Он видел в своих видениях, что у Алекса есть такие силы, которые сделают его очень сиьным.

Если мистер Милбери узнает о них, то он вскоре обратит внимание на Алекса, и Скотт уже ничего не сможет с этим поделать. Это было то, что он мог и не хотел допустить. Чтобы убедиться, что это не случится, ему нужно было, чтобы Алекс уехал с Блэндингам, как можно дальше от мистера Милбери.

Но не навсегда.

Скотт найдёт Алекса снова, несмотря на свои слова. Скотт не хотел разлучаться со своей единственной семьей, как и Алекс не хотел разлучаться с ним. Это было эгоистично, Скотт знал это, но как бы он ни старался, он никак не смог заставить себя полностью отпустить его.

Вот почему он собирался выждать время, а затем сбежать.

Это было бы только вопросом времени.

"Так что, пожалуйста, Алекс..."— умолял его Скотт.

"...иди с Блэндингами. Когда я вырасту и стану достаточно сильным, я покину Государственный Приют и приду за тобой. Я защищу тебя от всего и от той осени. Ты мой единственный брат, и я никогда не брошу тебя. Так что, пожалуйста, ради меня, иди с Бландингами.".

"... Хорошо.".

***

Засунув руки в карманы грязного свитера, Скотт посмотрел в сторону маленького загородного дома, где двое детей играли в саду. Мальчик и девочка весело смеялись, бегали и играли. Он узнал эту игру и детей. Это были дети из Государственного приюта, которые часто играли вместе, когда он смотрел из окна своей комнаты. Они были счастливы. Это было зрелище, которое он видел часто, но никогда не испытывал.

"Должен ли я?" — подумал Скотт, глядя на своего брата, Алекса.

"Или мне уйти?".

Алекс был счастлив и, казалось, хорошо устроился с Блэндингами и их младшей дочерью. Он повзрослел, ему теперь двенадцать лет, и выглядел он здоровым. Его светлые волосы выросли немного. Должен ли он уйти? Заставить себя ,оставить Алекса и отказаться от его эгоистичных желаний воссоединиться с семьей? Но когда мать, Джоанна Блэдинг, вышла, она позвала двух маленьких детей.

"Хэйли, Тодд, заходите внутрь, чай готов."

Алекс и девочка по имени Хэйли остановились и бросились внутрь дома. Улыбка на лице Алекса стала немного напряженной, когда появилась Джоанна.

" Что здесь происходит?" — подумал Скотт, нахмурившись.

Но когда он направился к дому Блендингов за ответами, он заметил, что что-то меняется, и некая фигура движется к дому. Он был одет в одежду с капюшоном и выглядел он подозрительно, из-за чего инстинкты Скотта мгновенно насторожились. Но не было никакого чувства дежавю или чего-то подобного. Он не сталкивался раньше с этим человеком. Однако,

инстинкты Циклопа отточились, мгновенно распознали его как угрозу.

Но не для него.

А для Бландингов.

Для Алекса.

Глаза сверкнули красным, Скотт двинулся вперёд.

***

"Кто ты?"— парень по имени Винсент испуганно вышел, глядя на пятнадцатилетнего мальчика, который стоял над ним. Его рубашка была разорвана на куски, и на его лице была кровь, из-за сломанного носа.

"Кто я и что я - не твоё дело", - спокойно ответил Скотт, глаза его тускло засветились.

"Важно то, почему ты смотришь так внимательно на Блэндингов?".

"..." — Винсент замолчал.

"Не скажешь?" — спросил Скотт. Свечение его глаз увеличилось, тёмная аллея, где они сидели, становилась более зловещей и угрожающей, пока он наблюдал за незнакомцем.

"Хорошо. В человеческом теле много костей, интересно, сколько я смогу сломать, прежде чем ты решишь начать говорить.".

Затем аллея сверкнула красным и раздался болезненный крик.

***

Когда школьный звонок прозвенел, Алекс схватил свою сумку и вышел в переполненные детьми коридоры, поскольку они собирались идти домой. Снаружи дети подошли к автобусам, которые припарковались в ожидании детей. Другие дети выходили из школьных ворот и начинали свою короткую прогулку до дома.

Алекс был одним из них.

Он обошел школьные ворота и заметил вдалеке фигуру, прислонившуюся к стене. Его одежда была неряшливой, грязной и мрачной, его волосы были жирными и нуждались в надлежащем мытье. Даже не приближаясь к нему, Алекс мог сказать, что от него пахло плохо только по внешнему виду.

Но когда он подошёл ближе, опустив голову, чтобы избежать его взгляд, Алекс остановился, когда услышал его голос

"Привет, Алекс."

Это был голос, который он давно не слышал. Он мгновенно поднял взгляд, глаза расширились, и улыбка растянулась на его лице, когда он более пристально посмотрел на парня.

"Скотт!"— Он радостно закричал, торопясь крепко обнять его.

"Фу, ты воняешь!"

Но, несмотря на эти слова, Алекс не отпустил Скотта, хотя он скрючил рожицу, которая заставила Скотта засмеяться впервые за долгое время.

"Да, у меня не было возможности переодеться или принять душ."

Как только он сбежал из приюта , Скотт не терял времени, чтобы приехать сюда и найти брата. Он не давал себе времени на отдых, он не знал, есть ли кто-то, кроме мистера Милбери, кто был бы угрозой его брату. Кто-то ещё, кто связан с государственным приютом мистера Милбера, кто-то ещё, кто тайно финанирует приют.

Винсент показал, что были и другие угрозы, хоть они и не были связаны с Милбери.

Он был убийцей единственного сына Блэндинга, Тодда.

Он тот, кто вернулся, сосредоточившись на Блэндингах с неуместным чувством одержимости, чтобы попытаться убить Хэйли и Алекс. Последний был тем, кого Блэндинги использовали в качестве замены для своего умершего сына, называя его даже Тоддом.

Алекс взбодрился быстро.

"Тогда возвращайся ко мне домой. Ты можешь принять душ и переодеться во что-нибудь."

"Я не думаю, что твоя одежда или мистера Блэндинга подойдут мне, Алекс", - ответил Скотт, но кивнул головой.

"Хотя душ кажется хорошей идеей." Он также знал, согласно его и Винсента наблюдениям за Блэдингами, они будут отсутствовать ещё несколько часов, прежде чем вернуться с работы.

В противном случае, он не согласился бы так легко.

Как и они.

Они не хотели его усыновить, не потому что он был слишком взрослым для них.

У них не было двух сыновей, только один. Они не хотели иметь ничего общего с ним, потому что это напоминало бы им, что, несмотря на все их усилия убедить себя в обратном, Алекс не был Тоддом. Это была ложь, что Скотт больше не хотел оставлять Алекса в живых. Несмотря на то, что он думал об этом, Скотт позволил бы своим эгоистичным желаниям победить. Алекс, в конце концов, нуждается в спасении.

Но душ показался ему хорошей идеей.

***

Вопреки тому, что он думал, у Алекса была одежда, которая подходила ему, хотя она была немного плотной. Тем не менее, они были куплены с намерением позволить Алексу вырасти из них, так что было приятно не носить грязную одежду, которую он носил неделями после побега из Государственного приюта.

Он бросил её прямо в мусорное ведро.

Теперь они с Алексом сидели на качелях в близлежащем парке, слегка качаясь туда-сюда. Они

говорили на разные темы, Скотт в основном сосредоточился на том, как Алекс жил, отмечая, что Алекс избегал говорить о Тодде и о том, как Блэндинги пытались заставить его вести себя, как их мёртвый сын.

Мысль об этом разозлила его.

Он мог понять оплакивание смерти ребенка.

Но заставить другого ребёнка притвориться им?

Скотт был недоволен этим, особенно когда он видел, как подавлен Алекс, когда избегал этой темы . Он не осознавал этого в полной мере, но, похоже, знал, что это неправильно, и ему не нравится притворяться кем-то другим. Он старался изо всех сил скрыть это от него, от собственного брата в том, как Блэндинги обращались с ним.

"Алекс" - поднял голову мальчик, о котором идет речь.

"Помнишь, что я сказал перед тем, как ты ушел с Бландингами?"— Алекс кивнул головой.

"Что когда ты достаточно окрепнешь, ты придёшь за мной." Когда он говорил, на его лице появилась улыбка, ноги начали биться в воздухе.

"Ты?" - с надеждой спросил он, слегка улыбаясь, ожидая, что Скотт кивнёт головой.

Уверенность вернулась в полную силу, когда Скотт кивнул головой.

"Это будет нелегко", - сказал Скотт.

"У меня нет ни работы, ни места, чтобы остановиться. Мы будем переезжать из города в город, и это будет трудно, но мы будем вместе. Ты всё ещё хочешь пойти, зная это?"

Однако, несмотря на это, у Скотта в голове была конечная цель.

Было одно место, о котором его инстинкты рассказывали ему, место, которые он видел в видениях. Человек с искаженным моральным компасом, но который может найти путь только благодаря своей любовью к мутантам и готовностью отдать всё, чтобы защитить их. Кто-то, кем мог воспользоваться Скотт, потому что он знал его лучше, чем кто-либо другой.

Дурак-идеалист.

Но он тот, чья мечта определяла его всю оставшуюся жизнь.

Тот, кто был мечтателем, как Циклоп.

Тот, кто был, обожествлен окружающими, как Циклоп.

Тот, кто был всего лишь человеком, мутантом, как Циклоп.

Человек, за которым Скотт не последовал бы вслепую, как в прошлом. На этот раз Скотт не попадётся в ту же ловушку и не пойдет по тому же пути, который привёл ко многим проблемам, которые возникли из-за поклонению человеку, который был несоершенен, как и все.

Он полагался только на себя, как и Циклоп, когда он шёл один и выживал вопреки всему. Так

же, как и когда он сбежал из государственного приюта. Все остальные были марионетками , которых дергали за верёвочки, а он был кукловодом.

Это был единственный способ гарантировать, что он и Алекс переживут надвигающийся шторм.

http://tl.rulate.ru/book/88415/2915789